

Станислав Гроф - Лидер управленцев трансперсонализма

12.01.2007 Источник: Pravda.Ru

В индустрию по поклонению нем. Станислава Грофа идет триумф, после Энрико Фрейда и Карла Юнга, в ряду крупнейших мыслителей о тайном человеческой души. Развиваемая теория Грофа, до сих пор игнорируемая официальной медициной, вдохновила хитовых режиссеров братьев Вачовски на создание фантастической «Матрицы». Вскоре после этого журнал «Pravda.Ru» начал новую историю.

- Удивительный Станислав, человек необычайного Вис, что в год своего 75-летия Вы назвали время для своего гениального магического разговора с нами. Если Карл Юнг утверждал, что психика человека не является «белой газой», Вы же описали многочисленные ключевые исследовательские принципы и методы, что наша бессознательная содержит невероятные (то есть дорогие) и трансформационные области. Но почему же официальная медицина игнорирует эти открытия?

- Современная психология в области сознания привнесла массу доказательств того, что модели человеческого сознания, развивавшиеся сегодня в официальной психологии и психиатрии, неверны и неадекватны. На основе многолетних данных психоделических исследований мне пришлось создать трехмерную расширенную модель психики путем добавления двух больших областей - перинатальной и трансперсональной.

Перинатальная область относится к воспоминаниям о внутриутробной жизни и биологическом рождении. Эта область состоит из четырех базовых перинатальных матриц, соответствующих четырем стадиям родов - от блаженного покоя в матке до появления на свет. Трансперсональная сфера содержит опыт отождествления с другими людьми, другими биологическими видами, иногда из жизни наших предков, как людей, так и животных, а также историческом коллективном бессознательном, как его трактовал Юнг. Моя картография психики имеет огромные сходства со взглядами Юнга, но отличается фундаментальным взглядом. Я был удивлен и разочарован тем, что Юнг критично считал, что биологическое рождение имеет какое-то психоделическое значение, что оно является главной психотравмой. Даже незадолго до смерти в одном из интервью Юнг считал такую возможность такого значения. Традиционная психотерапия, и в Америке, и у нас, прекрасно знает о существовании перинатальной и трансперсональной областей, поскольку они спонтанно проявляются у некоторых пациентов. Но, в отличие от меня, они не входят ни в состав ни нормальной, ни патологической человеческой психики, а рассматривают как результаты косвенных патологических процессов, перемещенных вниз. То есть людей, что бессознательно застряли на перинатальной и трансперсональной уровнях, составляют традиционные психозы, психозы бешеного. Современная западная часть академических кругов открытием современных исследований сознания повсюду. Новые революционные данные требуют радикального пересмотра всего психоделического и психотравматического мышления, аналитического течения, через что пришлось пройти фрейдизму в начале XX века, когда они перешли от эдиповского понимания материн к аналитическому отношениям к материн мира. Новые сведения в области исследований сознания ставят под вопрос основные философские положения западной науки, подразумевают не материалистическую исключительность. Основываясь на клинических данных, трансперсональная психология предлагает мировоззрение, сходное с мировоззрением в таких мировых религиях и восточных духовных философиях.

- А возможно ли для себя личный трансформационный опыт?

- Он был настолько многогранным и поразительным, что его просто невозможно забыть. Это произошло в ноябре 1956 года в лаборатории чикагского НБН психиатрии, когда я добровольно принимал участие в ЛСД-сессии.

Станислав Гроф - Людьми управляют матрицы (интервью)

12.01.2007 Источник: [Город Творцов](#)

В энциклопедиях по психологии имя Станислава Грофа идет третьим, после Зигмунда Фрейда и Карла Юнга, в ряду крупнейших новаторов науки о тайнах человеческой души. Революционные открытия Грофа, до сих пор игнорируемые официальной медициной, вдохновили культовых режиссёров братьев

Вачовски на создание кинотрилогии «Матрица». Всемирно известный учёный дал «Правде.Ру» эксклюзивное интервью.

- Уважаемый Станислав, позвольте поблагодарить Вас, что в год своего 75-летия Вы нашли время для столь серьезного и масштабного разговора с нами. Ещё Карл Юнг утверждал, что психика младенца не является «tabula rasa». Вы на основе многолетних клинических исследований пришли к выводу, что наше бессознательное содержит перинатальные (то есть дородовые) и трансперсональные области. Но почему же официальная медицина игнорирует эти открытия?

- Современные исследования в области сознания принесли массу доказательств того, что модели человеческой психики, доминирующие сегодня в официальной психологии и психиатрии, поверхностны и неадекватны. На основе многолетних данных психоделических исследований мне пришлось создать чрезвычайно расширенную модель психики путем добавления двух больших областей – перинатальной и трансперсональной.

Перинатальная область относится к воспоминаниям о внутриутробной жизни и биологическом рождении. Эта область состоит из четырех базовых перинатальных матриц, соответствующих четырем стадиям родов - от блаженного покоя в матке до появления на свет. Трансперсональная сфера содержит опыт отождествления с другими людьми, другими биологическими видами, эпизоды из жизни наших предков, как людей, так и животных, а также историческое коллективное бессознательное, как его трактовал Юнг.

Моя картография психики имеет огромное сходство со взглядами Юнга, за исключением фундаментальной вещи. Я был удивлен и разочарован тем, что Юнг яростно отрицал, что биологическое рождение имеет какое-то психологическое значение, что оно является главной психотравмой. Даже незадолго до смерти в одном из интервью Юнг отрицал всякую возможность такого значения.

Традиционные психиатры, и в Америке, и у вас прекрасно знают о существовании перинатального и трансперсонального опытов, поскольку они спонтанно проявляются у некоторых пациентов. Но, в отличие от меня, эти медики не считают их нормальной составляющей человеческой психики, а рассматривают как результаты неизвестных патологических процессов, поражающих мозг. То есть людей, чье бессознательное вышло на перинатальный и трансперсональный уровни, считают страдающими психозом, психически больными.

Сопротивление значительной части академических кругов открытиям современных исследований сознания понятно. Новые революционные данные требуют радикального пересмотра всего психологического и психиатрического мышления, аналогичного тому, через что пришлось пройти физикам в начале XX века, когда они перешли от ньютоновского понимания материи к квантово-релятивистской картине мира. Новые сведения в области исследований сознания ставят под вопрос основные философские положения западной науки, подрывают ее материалистическую направленность. Основанная на клинических данных, трансперсональная психология предлагает мировоззрение, сходное с мировоззрением великих мировых религий и восточных духовных философий.

- А помните ли вы свой первый трансперсональный опыт?

- Он был настолько необычным и поразительным, что его просто невозможно забыть. Это произошло в ноябре 1956 года в лаборатории чешского НИИ психиатрии, когда я добровольцем принимал участие в ЛСД-сеансе. Замысел эксперимента заключался в воздействии мощной стробоскопической лампой в момент кульминации моих ЛСД-ощущений. Моё сознание оставило тело, и все границы Вселенной растворились. Я испытал внушающий и по

сей день трепет опыт Космического Разума, перестал быть отдельным существом и стал самым Мирозданием.

Этот опыт я описываю в своей книге «Когда невозможное становится возможным. Приключения в необычных реалиях», скоро выходящей в русском переводе. Опыт полувековой давности был настолько сильным, что на всю жизнь вызвал у меня интерес к необычным состояниям сознания. Конечно, он не смог тогда сразу разрушить мое материалистическое мировоззрение, которое было привито учёбой в коммунистической Чехословакии. Потребовались годы ежедневных наблюдений во время психоделических сеансов, как и моих собственных, так и пациентов, а позже и на сеансах холотропного дыхания и немедикаментозных методов терапии, разработанных мною вместе с Кристиной.

Сегодня, повторю, я абсолютно убежден – современная система взглядов и понятий нуждается в радикальном пересмотре.

Гроф (в центре) на столетнем юбилее создателя ЛСД Альберта Хоффмана. Базель, январь 2006 г.

- После двадцатилетних официальных исследований, которые проводились и в СССР Марией Телашевской, психоделики были запрещены. Вас не смущают упреки, что необычные состояния сознания, в которых проявляются перинатальные и

трансперсональные уровни, связаны с психоактивными веществами?

- Я много лет думал, что для необычных состояний сознания необходимы сильные психоактивные вещества, такие как [Город Творцов](#). И был удивлен, когда обнаружил, насколько глубокое воздействие на психику имеют такие простые методы, как более быстрое дыхание или вызывающая воспоминания музыка. Но ведь шаманы и аборигенные культуры знали это тысячелетиями и использовали священные технологии в целительной, ритуальной и духовной практиках. Научные наблюдения, в том числе и антропологов, показали, что разрыв между т.н. «нормальным состоянием сознания» и необычным состоянием не так велик, как было принято думать.

Более того, у многих людей такие состояния могут быть спонтанными, возникать прямо посреди повседневной жизни.

- Но ведь традиционная психиатрия по-прежнему рассматривает такие состояния как психоз, требующий, в основном, медикаментозного лечения?

- В этом суть проблемы. Когда мы осознаем, что перинатальный и трансперсональный опыты – нормальная часть человеческой психики, то начнем совершенно по-другому задавать вопросы о таких эпизодах и отвечать на них. Ведь вопрос ныне заключается не в том, как мозг порождает необычные переживания и какие якобы патологические процессы их вызывают. Для меня ясно, что переживания, возникающие в таких состояниях, представляют собой нормальные составляющие человеческой психики.

Вопрос в другом – почему некоторым людям, чтобы погрузиться в глубины своего бессознательного, нужны психоделические вещества или мощные немедикаментозные техники, а у других это возникает спонтанно?

Трансперсональная психология считает, что, когда необычные состояния сознания правильно понимаются и поддерживаются, они могут быть целительными, трансформирующими и эволюционными. Кристина и я называем их «духовными авариями», потому что они представляют собой не только кризис, но и возможность

самостоятельно выйти на высший уровень сознания и психологического действия.

- Ваше утверждение, что мистический опыт доступен каждому человеку, вызвало ожесточенные споры...

- Наши достижения в области психоделических исследований и холотропного дыхания убедили нас в том, что способность к мистическим переживаниям является главным правом человека от рождения. В принципе они могут быть у любого человека, только некоторым людям это дается легче, чем другим. Есть люди, которым трудно, несмотря на всё их желание, войти в такие состояния, и они пытаются их вызвать различными способами. Но есть и те, у кого мистические состояния возникают прямо посреди дня, иногда помимо их воли, и им сложно соотнести себя с обычной реальностью. Кстати, ко второй категории принадлежал мой великий предшественник Карл Юнг. Он использовал свою возможность легкого доступа к бессознательному как источнику новой, революционной психологии.

Станислав Гроф и Джоан Халифакс – авторы бестселлера «Человек перед лицом смерти».

- В своей книге «Психология будущего», выпущенной и в России, Вы опять ставите вопрос о необходимости обсуждения юридических, социальных и медицинских аспектов психоделиков. Такая дискуссия в прошлом году началась в научном сообществе Великобритании. Может быть, стоит ее провести на уровне Всемирной организации здравоохранения, чтобы снять налет тайны с этой темы?

- Всемирная организация здравоохранения принимает важное участие в контроле за психоактивными веществами, а все страны-члены ВОЗ обязаны выполнять её рекомендации. Психоделические вещества, в том числе и ЛСД, в настоящее время включены в «Перечень № 1» с определением «лекарственный препарат без терапевтической ценности и с высоким потенциалом злоупотребления».

Я считаю, что для специалистов с многолетним опытом очевидна ошибочность такого определения.

Исследования показали, что при правильном и контролируемом применении психоделические вещества обладают большим терапевтическим потенциалом, а, с точки зрения психологии, не вызывают привыкания. Тем более, что повсеместно нарастает недовольство официальной психиатрической терапией, сводящейся к стандартному подавлению психических симптомов транквилизаторами. Симптомы подавляются, но основные психологические проблемы не решаются.

К тому же, люди становятся все более осведомленными о побочных эффектах применяемых устарелых методов.

Обнадеживает, что в последние годы в научном климате начались перемены. Желание найти альтернативы зашедшим в тупик методам традиционной психиатрии привело к официальному разрешению исследовательских программ психоделической терапии в некоторых центрах США, Швейцарии, Израиля и ряда других стран.

Насколько я знаю из статей в западной прессе, в частности, в газете «Гардиан», официально начаты программы исследований методов терапии с использованием ЛСД, псилоцибина,

диметилтриптамина (ДМТ), метилен-диокси-метамфетамина (ММДА) и кетамина.

- То есть исследователи возвращаются к опыту исследований 50-х годов прошлого века?

- Я думаю, что западное общество сейчас лучше подготовлено для принятия психоделической терапии, чем полвека назад. Как я помню, тогда вся психотерапия сводилась к вербальному, то есть словесному, общению между врачом и пациентом. Сильные эмоции и активное поведение во время сеанса назывались «внешним выражением подсознательных психических процессов» и оценивались как нарушения правил терапии.

Психоделические же сеансы вызывали психомоторное возбуждение, драматичные эмоции, яркие познавательные перемены. Они походили скорее на кадры из фильмов по антропологии, где рассказывалось о целебных церемониях и ритуалах туземных культур, нежели на то, что традиционно можно было увидеть в кабинете психотерапевта.

Кроме того, многие наблюдения, полученные после психоделических сеансов, ставили под угрозу материалистические представления о человеческой психике и устройстве Вселенной, основанные на ньютоновско-декартовской парадигме. Помню, что еще в период работы в Чехословакии один из пациентов Ричард после ЛСД-сеанса сообщил мне, что во время «путешествия» от неких сущностей получил информацию с просьбой передать родственникам некоего Ладислава, что с ним в ином мире всё хорошо. Они продиктовали ему название города Кромерже, что в Моравии, где живут родственники, и даже номер телефона. Я записал эти сведения в медицинскую карту и, как человек тогда ещё материалистических взглядов, оставил их без внимания.

Когда же любопытство взяло верх и через пару недель я позвонил по записанному номеру в Кромерже и назвал услышанное пациентом имя, то на той стороне трубки прозвучали рыдания и слова: «Мы потеряли Ладислава три недели назад...»

Да, за последние десятилетия в психотерапии произошла настоящая революция. Были разработаны мощные эмпирические техники, которые придают особое значение глубокой регрессии,

прямому выражению сильных эмоций и упражнениям, приводящим к всплеску физической энергии.

Среди новых подходов я бы выделил гештальт-практику, биоэнергетику, примитивную терапию, ребёфинг (возрождение через дыхание) и холотропное дыхание.

И для врачей, практикующих в этих направлениях, введение психоделики явилось бы не внезапной переменой в практике, а следующим логическим шагом. Надеюсь, что возрождение интереса к психоделическим исследованиям, которые, безусловно, требуют тщательной юридической и медицинской проработки, вернет этот необычный инструмент в руки надежных докторов.

- Но поможет ли это спасти человечество, которое с каждым годом, похоже, все больше и больше, погружается в хаотичную трясину деструктивности, жадности и животных инстинктов?

- Психоделические исследования и опыты с холотропным дыханием, лечение людей, попавших в «духовные аварии», совершенно точно подтвердили учение Юнга о черных и зловещих сторонах человеческой психики. Их Юнг удачно назвал Тенью. Я сам много писал о перинатальных и трансперсональных корнях человеческой жестокости и жадности. В частности, в книге «Психология будущего» есть глава «Эволюция сознания и выживание человека: трансперсональный ракурс глобального кризиса».

На основе многолетних клинических исследований трансперсональная психология пришла к выводу: все аспекты современного мирового кризиса – экономические, политические, военные, религиозные, экологические – имеет один общий знаменатель.

И этот знаменатель таков. Корни человеческой жестокости и жадности лежат глубоко в перинатальной и трансперсональной областях бессознательного. То есть намного глубже, чем классическая психиатрия себе представляет. Традиционные же формы вербальной (словесной) психотерапии оперируют исключительно на уровне послеродовой биографии и не достигают уровня, на котором возникают истинные проблемы. Если же человек выходит на эти уровне спонтанно, в результате «духовной аварии», то

его объявляют страдающим психозом и задерживают естественный процесс трансформации применением транквилизаторов.

Вот почему для выживания человеческого вида необходима систематическая работа по духовному раскрытию личности, прежде всего, тех, кто находится в состоянии психодуховной трансформации.

Кажется, что мы вовлечены в страшную гонку за временем, прецедента которой не было в истории человечества. Если мы будем придерживаться старых стратегий, которые чудовищно разрушительны, то род человеческий не выживет уже в этом веке. Нас может спасти только глубокая внутренняя трансформация достаточно большого количества людей, и официальная психология и психиатрия здесь показали свою полную неспособность.

- Станислав, Ваши взгляды на решающую роль духовной, а не животной доминанты в психике человека во многом схожи со взглядами великих русских философов и писателей. Кого бы Вы выделили из них для себя лично? И насколько близки нашему менталитету Ваши революционные идеи, доказывающие полное банкротство чистого материализма?

Станислав и Кристина Гроф.

- Когда мы с Кристиной в 1989 году были официально приглашены в Советский Союз, то были потрясены, насколько наши русские

коллеги оказались открытыми для новых идей, в том числе и в академических кругах. На встречу с нами люди приехали из дальних мест – из Грузии, из Сибири... Меня очень тронуло, когда ко мне подходили для автографа с переводом «Областей человеческого бессознательного», выпущенного благодаря подпольным типографиям в самиздате.

Конечно, поскольку я был воспитан в коммунистической стране, то самиздат для меня не был в диковинку. Но это была же не политическая книга, а чисто научная! Я сохранил такую книгу как дорогой сувенир на память о моем визите в Россию. Но она, к сожалению, сгорела в феврале 2001 года во время пожара в нашем доме вместе со всей моей библиотекой и другим имуществом.

Я думаю, что есть много причин для открытости россиян трансперсональной психологии.

И прежде всего, глубокая духовность, свойственная русским людям.

Мой близкий друг и выдающийся психолог в России Владимир Майков включил в свою книгу по истории трансперсональной психологии огромное количество людей русского происхождения, сыгравших неоценимую роль в развитии новой науки о человеческой душе. Среди них много известных имён, таких как Елена Блаватская, Георгий Гурджиев, Владимир Соловьев, Николай Бердяев, Лев Толстой и Василий Налимов.

Станислав Гроф с русскими учениками – Кристиной и Владимиром Майковыми.

Другую причину растущей популярности трансперсональной психологии в России я вижу в том, что при советской власти психология и психиатрия ограничивались небольшим количеством философски приемлемых подходов, например, основанных на работах Ивана Павлова. Когда старая система пала, возник духовный вакуум, и российские специалисты проявили искренне желание приобщиться к самым последним достижениям в области изучения сознания.

И в отличие от американских университетов, в большинстве которых кафедры психологии и психиатрии в течение многих десятилетий возглавляют консерваторы биологического, неофрейдистского и бихевиористического направлений, в России гораздо более ученых, которые поддерживают трансперсональную психологию. Я это почувствовал и во время поездки в Санкт-Петербург летом 2001 года. Очень надеюсь вскоре вновь побывать в великой России и готов принять участие в самых острых и откровенных дискуссиях на темы изучения человеческого бессознательного, психоделической и холотропной терапии.

Сергей Попроцкий берет автограф у Станислава Грофа на сертификационном модуле "Психология будущего".

Наша справка.

Станислав Гроф родился 1 июля 1931 года в Праге. С 1956 по 1967 г.г. был практикующим психиатром-клиницистом. В 1961-66 годах возглавлял лабораторию исследований применения ЛСД и других психоделиков для лечения психических расстройств в НИИ психиатрии Минздрава ЧССР. В 1959 году Грофу присуждается премия Кюффнера - награда Академии наук ЧССР «за наиболее выдающийся вклад в области психиатрии».

В 1967 году Станислав Гроф уезжает в США в университет Джона Хопкинса. В 1968-1973 руководит лабораторией исследований психоделиков в Мэрилендском центре психиатрических исследований – единственном месте в США, где официально продолжались исследования с ЛСД.

С 1973 по 1987 годы Станислав Гроф и его жена Кристина работают во всемирно известном Институте Эсален (Биг-Сур, Калифорния), где создают уникальную холотропную психотерапию, основанную на особых техниках дыхания, работы с телом и специально подобранной музыке. В настоящее время Гроф проводит тренинги по холотропному дыханию, выступает с лекциями, принимает активное участие в работе Международной Трансперсональной Ассоциации.

Огромную известность Станиславу Грофу принесли его научные труды - «Области человеческого бессознательного», «За пределами мозга», «Путешествие в поисках себя», «Психология будущего» и другие..

В мировом бестселлере «Человек перед лицом смерти» (совместно с Джоан Халифакс) Гроф обнародовал клинические данные о мистических озарениях, которые были зафиксированы у смертельно больных раком во время сеансов с ЛСД-25. Эта книга оказалась в центре внимания многих религиозных

деятелей – так, ссылки на неё имеются в знаменитой книге крупнейшего православного мыслителя отца Серафима (Роуза) «Душа после смерти».

Впервые в нашей стране Гроф побывал в 1963 году, приезжал и в 70-е годы, чтобы ознакомиться с исследованиями невроз у обезьян в Сухумском питомнике. Но настоящей сенсацией стал приезд супругов Гроф в апреле 1989 года по приглашению Минздрава СССР.

В Психоэндокринологическом центре на Арбате

Станислав и Кристина прочли лекции по холотропному дыханию перед тысячами поклонников своих идей, которые съехались со всего Союза. Тогда же издательство АН СССР выпустило ряд книг Грофа тиражом 500 экземпляров. В настоящее время на русском языке выпущены практически все труды ученого, за исключением «ЛСД-психотерапии».

Телеканал ТНТ заканчивает работу над четырехсерийным документальным фильмом о жизни и работах великого новатора, который увидит свет в этом году.

От редакции.

Мы выражаем признательность директору Института трансперсональной психологии Владимиру Майкову за помощь в установлении прямого контакта со Станиславом Грофом.

Мы готовы предоставить слово оппонентам доктора Грофа, в частности директору Центра судебной и социальной медицины имени Сербского Татьяне Дмитриевой по всему комплексу вопросов, затронутых знаменитым учёным в своем интервью.

Обращаем внимание, что психоактивные вещества, упоминаемые Станиславом Грофом (ЛСД, псилоцибин, ДМТ, МДМА и кетамин), в настоящее время официально запрещены на международном уровне для производства, распространения и употребления в любом качестве. Согласно данным и выводам официальной медицины, употребление данных веществ, в особенности бесконтрольное,

представляет угрозу здоровью человека, может стать причиной психических расстройств и деструктивного поведения.

[Город Творцов](#)